Двойка, Тройка и все остальные копии на складе - все они исчезли, когда я отпустила Столикого Хасана. Рядом со мной раздался короткий всплеск шума, Мисс Ополчения вздрогнула и прижала руку к уху.

- Всё в порядке, Наручник. Апокриф просто... сменила набор сил, кажется.

Я потянулась, и моим первым побуждением было призвать Медею, заклинательницу, ставшую одной из моих основных, способной исцелять так же хорошо, как и разрушать, но как только я собралась это сделать, остановилась и подумала, что, возможно, это плохая идея - вытаскивать героя, известной особым отношением к предательству, окажется рядом с кем-то, кто... Я не уверена, что не предавали меня.

Я все еще не знала, знали ли они о Софии.

Вместо этого я схватила кого-то более разумного, кого-то более уравновешенного и спокойного.

- Н-настройка. Ус-установка

Я тут же уменьшилась почти на два с половиной десятка сантиметров. Мои волосы выпрямились, затем всё, что было у меня за ушами, собралось в заплетенный пучок. Мои наручи превратились в перчатки. Моё боди превратилось в голубое платье, отделанное золотом. Мой жилет превратился в кирасу с кисточками. Мои ботинки превратились в поножи и сабоны. Сердце, бьющееся в моей груди, вздрогнуло и набрало силу, разгоняя жидкий огонь по моим венам.

И самое главное, божественная оболочка, которая гарантировала, что я не пролью ни капли крови, начала работать, исцеляя мои изношенные и поврежденные нервы и сглаживая разрывы в мышцах, вызванные моими ранами.

Мисс Ополчения уставилась на меня.

- Апокриф?

- Всё хорошо, Мисс Ополчения, - сказала я ей. - Мало что более эффективно для исцеления, чем мои ножны.

Я тут же почувствовала, как мое лицо вспыхнуло. Возможно, я слишком глубоко приняла личность Артурии.

- Ах, это... я-я имею в виду, - поправилась я, - это, э-э, вам не нужно беспокоиться обо мне. Ножны А-Артура позаботятся обо всём.

- Артур? - Она остановилась и оглядела меня с ног до головы, и скептическая морщинка прорезала ее лоб. - Король Артур?

- В некотором роде, да, - сказала я. Я была не совсем уверена, как могу объяснить всё это или, если уж на то пошло, я сама терялась в догадках были ли они когда-то реальными людьми, не говоря уже, хочу ли знать. - Эм, это сложно?

Я увидела улыбку в уголках её глаз.

- Похоже, что да.

После этого мы погрузились в молчание, пока я ждала, пока ножны Артура сделают свое дело. С течением минут боль начала утихать, дрожь начала прекращаться, и постепенно я почувствовала, что ко мне возвращаются силы.

Это невероятно, как быстро и легко исцелялось моё тело. Ущерб, от которого я, возможно, никогда бы полностью не оправилась самостоятельно, уходил пока я позволяла Авалону делать свою работу.

Когда я почувствовала, что мои ноги снова могут меня поддерживать, я подтянула их под себя и попыталась встать.

Удалось без особых усилий.

Не думала, что буду так благодарна простой возможности стоять самостоятельно. Особенно после необходимости в чужой помощи, просто чтобы не свалится наземь.

Я подняла руку, звякнув доспехами, и сжала кулак, проверяя свою силу. Все ещё не совсем оправилась. Однако достаточно, чтобы сражаться. Достаточно хорошо, чтобы это не слишком меня сдерживало.

- Апокриф? - Я снова повернулась к Мисс Ополчение. - Всё хорошо?

- Всё в порядке, - заверил я её. За неимением лучшего способа выразить это, я добавила: - Просто разминаю ноги.

- Значит, уже оправилась?

Я нахмурилась.

- Не совсем. Но достаточно близко.

Хотя почему это имело для неё значение... Но, возможно, я несправедлива. Мисс Ополчения всегда была добра ко мне, и, несмотря на подозрения СКП и Протектората в причастности к проступкам Софии, я все еще не знала наверняка. Если быть честным с самой собой, я боялась спрашивать.

Если даже теплота и доброта, которые они проявили ко мне в ту ночь, были не более чем притворством, маской, то кому и чему я могу доверять?

У короля должно быть праведное сердце. Всё остальное начинается отсюда.

По крайней мере, я полагала, что смогу зацепиться за факты. Я была жертвой Софии, и именно её высокомерие и жестокость стали причиной её смерти. Я отказываюсь терпеть еще одну Блэквелл, еще одного человека, который попытается слепить из меня хулигана за попытку защитить себя.

- Хорошо, - сказала Мисс Ополчения. - Тогда, может останешься еще ненадолго? Оружейник хотел поговорить с тобой.

Мое сердце пропустило удар, я колебалась.

Оружейник... хочет поговорить со мной?

Я почти поддалась искушению сказать "нет" и уйти. Это была долгая ночь, и многое успело произойти. Артурия была свежа и полна энергии, но мне хотелось покончить с этим и забраться в постель. Несмотря на заживление повреждений, нелегко отойти от чего-то вроде той бомбы боли.

И когда я подумала о желании Оружейника увидеться со мной... в голову мало что приходило. Чтобы попытаться затащить в Стражи? Почему-то я сомневалась, что произвела достаточно сильное впечатление или установила достаточно сильную связь, чтобы он пришел убедиться, что со мной всё в порядке.

Но...

Ни один король не является королевством сам по себе.

В конце концов, действительно не было причин не выслушать его.

- Я могу подождать, - сказала я ей.

- Спасибо, - сказала Мисс Ополчения. - Он должен скоро...

В этот момент в конце переулочка вспыхнул свет, и с почти беззвучным урчанием в нашем направлении подъехал большой мотоцикл, на котором сидела знакомая фигура в синих с серебром доспехах.

- ... появится. - Я услышала, как она вполголоса добавила: - Помяни черта...

И вот он появился.

Оружейник поднялся не с такой грацией, как в понедельник вечером, и выглядел немного более неуклюжим без дополнительного импульса, который сделал бы движение более плавным. Подножка автоматически выдвинулась, и чудовище-байк, казалось, сам устроился без какой-либо помощи со стороны своего наездника.

- Мисс Ополчения, - поприветствовал он ее немного натянуто.

- Оружейник.

Затем он повернулся ко мне и посмотрел на меня несколько внимательнее.

- Апокриф?

- Да? - ответила я.

Его голова снова повернулась к Мисс Ополчения, которая сказала ему:

- Король Артур.

Он снова взглянул в мою сторону, затем опять на Мисс Ополчения, которая беспомощно пожала плечами, что, казалось, заключало в себе фразу: "Это сложно". Не думаю, что станет хоть немного понятнее, если попытаюсь объяснить и тот инцидент, когда Мерлин... Ну, как появился Мордред.

— o.0.O.O.0.o —

<http://tl.rulate.ru/book/85742/3190514>